

УДК 726

doi: 10.55287/22275398_2026_60_167

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА НА НЕРЛИ И ЕЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ XX – XXI ВЕКОВ

Г. С. Кравцова
А. Г. Гвоздик

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассмотрена церковь Покрова на Нерли во Владимирской области, а также её влияние на религиозные постройки XX – XXI веков, роль архитектурных и смысловых особенностей этого памятника, приведших к его воспроизведению. Проанализирован феномен преемственности архитектурных традиций: как средневековые прототипы интегрируются в современную застройку, сохраняя своё значение и целостность, и что в строительном опыте XX – XXI веков продолжают строиться храмы с прямыми и косвенными заимствованиями из архитектуры рассматриваемой церкви. Исследуются конкретные примеры реплик и заимствований: храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в деревне Лызлово, Церковь Покрова на Колпи на территории подворья Троице-Сергиевой лавры над рекой Колпь, храм Святителя Николая при Военной академии РВСН имени Петра Великого в Балашихе, Свято-Владимирский храм на хуторе Октябрьский в Аргатове, храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Мармыжи, храм Архистратига Михаила в Ла-ан-дер-Тайя, церковь Спаса на Водах в Санкт-Петербурге. Описывается значение рассматриваемой церкви как важного элемента на пути взаимодействия традиционной архитектуры и новых тенденций, с помощью которого возникает новый облик храмового искусства. Многосторонне рассмотрена тема копирования произведения и сохранения его аутентичности. Поднят вопрос границы между распространением популярности данной церкви и неоправданными заимствованиями, влекущими за собой потерю оригинального смысла и самовольную интерпретацию в воспроизведении. Основную роль в статье играет целостный анализ церкви Покрова на Нерли, ее сравнение с аналогами с точки зрения теории и истории архитектуры в различные временные периоды.

Ключевые слова

*Церковь Покрова на Нерли,
И. Э. Грабарь, реплики храма.*

Дата поступления в редакцию

19.08.2026

Дата принятия к печати

06.09.2026

Введение

Церковь Покрова на Нерли была построена в 12 веке и стала классическим примером владимиро-суздальского зодчества [27]. Заказчиком стал Андрей Боголюбский, решивший таким образом почтить память погибшего сына. В средние века данная церковь уже рассматривалась как образцовый пример храмовой постройки, а в настоящее время ее ценят как памятник, повлиявший на формирование целостной культурной традиции русского архитектурного творчества. Основной пик внимания общественно-

сти к церкви Покрова на Нерли пришлось на время жизни Игоря Эммануиловича Грабаря (1871 – 1960), который раскрыл значение памятника как шедевра архитектуры, что впоследствии сыграло свою роль в создании реплик [19]. После распада советского союза храмовая архитектура искала новую точку опоры для возрождения и одной из таких точек стала рассматриваемая церковь.

Первые полноценные исследования, связанные с храмом начали проводиться в XIX веке. Особенно стоит подчеркнуть роль научного вклада архитектора Николая Артлебена, поставившего перед собой задачу в 1858 г. зафиксировать состояние памятника и его стилистические особенности на бумаге [18]. Также важным моментом в истории храма стало признание его в XX веке Грабарем «самым совершенным храмом на Руси». К такому результату исследователь пришел в процессе обмеров и документирования информации о церкви [12]. Новую волну интереса к церкви Покрова на Нерли вызвали археологические исследования XX века Николая Воронина, которые показали наличие галереи и насыпного подиума у храма [2]. Стал подниматься вопрос о необходимости воссоздания первоначального облика памятника. Храм представлял интерес и для художников. Например, в 1970 году вышел альбом Николая Плугина «Храм Покрова на Нерли. Архитектура и скульптура церкви Покрова Богоматери XII века» в котором особенно отчетливо видно изящество фасада и где символы на нем были подробно рассмотрены как важные элементы для создания гармоничного облика [17]. Более современные работы представлены трудом Сергея Заграевского (2008 год), который опровергает существование галерей и акцентирует внимание на вертикальном устремлении формы [15] [26]. Еще две работы, заслуживающие упоминания, выполнены Павлом Раппортом и Кириллом Афанасьевым, которые через археологические данные проясняли образ галереи и исследовали архитектурные преобразования элементов памятника [7] [1].

Все вышеперечисленные работы углубляют понимание оригинала памятника, однако вопросу его воспроизведения на данный момент уделяется гораздо меньше времени, основные упоминания касаются связи с неорусским стилем и постсоветским храмовым строительством. Ирина Триуфанова в учебном пособии 2012 года «Архитектурное наследие России» подчеркивает роль храма в формировании образа владимирских памятников, акцентируя внимание на важности реставрации и воспроизведения храма [29]. Также в статье Ольги Лавреновой «Art and Landscape: Modes of Interaction» рассматривается влияние удачного расположения в ландшафте как фактора популярности для создания копий [30]. Эти работы задают направление движения исследования, но не отвечают на полноценный вопрос: почему именно эта церковь стала такой значимой для архитектуры XX – XXI веков.

Методика исследования в данной работе базируется на комплексном историко-архитектурном подходе, включающем в себя анализ первоисточников и копий, сравнительный метод и культурологическую интерпретацию. Важное место отведено обзору литературы, изучению летописных источников для реконструкции исторического контекста, а также научных трудов для выявления архитектурных особенностей. Методом сравнительного анализа выстраивается взаимосвязь между репликами и оригиналом по разным параметрам, становятся явными сходства и различия по пропорциям, месторасположению, смысловой нагрузке и иным характеристикам. Использование семиотического метода позволяет понять смысловое значение оригиналов и копий и нюансы их интерпретаций. Используемые методы позволяют не только описать существующие копии и оригинал, но и спрогнозировать влияние изучаемого феномена на будущую архитектуру.

Основная часть

Возведение церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли датируется 1165–1167 гг. По приказу Андрея Боголюбского в честь его погибшего после боя от ран сына Изяслава Андреевича и в связи с праздником Покрова, который князь старался ввести в русскую литургическую практику.

Памятник расположен на искусственно созданном холме в пойме реки Нерль недалеко от резиденции Боголюбово, изначально входил в комплекс Покровского монастыря. Сооружение имеет яркие черты владими́ро-суздальского зодчества, выполнено в традиционной белокаменной технике, распространённой при строительстве княжеских храмов второй половины XII в. Существует две основные гипотезы о первоначальном облике храма. Основным камнем преткновения является вопрос о наличии открытых галерей или притворов у церкви. Сторонники первой теории опираются на археологические данные и сопоставление с собором в Модене и полагают, что галереи окружали четверик и развивали объёмно-пространственный облик здания. Иная точка зрения берёт за основу анализ фундамента и пропорций церкви и утверждает, что подчеркнутая компактность и лаконичность формы исключает наличие галерей. Эти дебаты не теряют своей актуальности и в наше время, так как вопрос о наличии и конфигурации галерей остается нерешенным, и изучение возможности их наличия продолжается. Храм был частично разрушен в период монгольского нашествия 1237–1238 гг., однако уничтожен не был. Позднее в XIV–XVII вв. он стал частью монастырского комплекса с различными деревянными и каменными пристройками, что мешало восприятию первоначального образа.

Ключевым моментом в истории храма можно назвать работу Н. А. Артлебена в 1858–1859 г., который не только изучил памятник с научной точки зрения, занялся реставрацией и фотофиксацией храма, но также смог выделить поздние наслоения, убрать их и дать оценку текущему состоянию кладки и резьбы памятника. Этот труд стал основой для его последующей работы совместно с К. Н. Тихонравовым в 1880 — «Древние памятники Владимирской губернии». Данная работа выделяется тем, что в ней впервые подверглась целостной классификации архитектура владими́ро-суздальского зодчества. Более того, церковь Покрова на Нерли особо выделялась как образец церкви домонгольских времен. Роль храма как канона и как объекта, нуждающегося в полноценной государственной защите, обозначил в книге «История русского искусства» 1909 г И. Э. Грабарь, он же поставил перед собой задачу обратить внимание профессионалов и общественности на тот факт, что церковь Покрова на Нерли — важнейший образ в национальной архитектуре

Позже в советские времена интерес к храму не угас и были созданы еще несколько трудов о церкви Покрова на Нерли. Н. Н. Воронин в 1961 году опубликовал свою работу «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» по реконструкции исторических событий и архитектурных особенностей сооружения, подтвердив дату возведения и причину строительства. Большой вклад внёс альбом В. А. Плунина «Храм Покрова на Нерли: Архитектура и скульптура церкви Покрова Богородицы XII века», в котором графически были засвидетельствованы состояние резьбы и объёмно-пространственные решения храма. Непосредственную реставрационную работу с памятником проводили Т. П. Тимофеева и С. М. Новаковскова-Бухман, благодаря которым был законсервирован белый камень и укреплен фундамент от воздействия весенних паводков. В 1992 году памятник стал объектом ЮНЕСКО, что укрепило его ценность и влияние на современную архитектуру. Свой вклад в теорию реставрации внёс В. Заграевский в серии публикаций 2007–2018 гг. и предложил новые графические варианты реконструкции монастыря и храма с опорой на архивные обмеры. В 2012 г. И. В. Труфанова выпустила учебное пособие по архитектурному наследию Владимирской области, где обратила внимание на церковь как на музейный объект и на его реставрацию.

В настоящее время храм активно изучается в контексте окружающего ландшафта, а также как знаковый элемент религиозной архитектуры, задающий вектор движению последующему строительству в этой отрасли. В храме и по сей день проводятся периодические реставрационные работы, последние из которых были направлены на сохранение фасадов. Сейчас церковь Покрова на Нерли — музейный экспонат и место паломничества, который многими воспринимается не только как религиозное сооружение, но и как символ русской архитектуры в целом.

Обратимся к архитектурному облику храма: классический образец владими́ро-суздальского зодчества XII в. виден по одноглавому четырёхстолпному четверику с тремя полукруглыми абсидами, высокому барабану и шлемовидной главе. В планировке храм практически квадратный, с незначительными отклонениями от стороны в 10 метров. Внутреннее пространство храма традиционно для крестово-купольного одноглавого храма, четыре столпа, боковые секции перекрыты крестовыми сводами, центральная секция освещается барабаном, установленным на парусах, и перекрытым куполом. Храм узнаётся по одной типичной для княжеских храмов черте: благодаря маленькому основанию и внушительной высоте до верха барабана в 20,5 метра здесь отчетливо прослеживается вертикальная динамика и общая устремлённость ввысь. Основным материал стен типичен для Владимиро-Суздальского княжества — это кладка из белого камня, в отличие от, например, плинфы киевского периода или кирпича Новгородской и Псковской республик.

Важнейшую роль в восприятии играют фасады, декорированные аркатурно-колончатым поясом на консолях в виде масок и звериных голов, благодаря которому создается иллюзия легкости здания несмотря на основательность форм и объёмов здания. Обратимся к семантике фасада: рельефная часть представляет собой плоский рельеф с элементами горельефа и изображает львов, птиц, грифонов, растения. Каждый элемент имеет важное смысловое значение: львы символизируют княжескую власть и защиту, грифоны — божественное покровительство, растительный орнамент — древо жизни.

Пропорционально храм стремится к золотому сечению, что положительно влияет на его восприятие с различных ракурсов внутри и снаружи здания, а также укрепляет визуальную гармонию форм. Вписанность в окружающий ландшафт, по современным исследованиям, является важнейшим фактором формирования облика церкви и одной из причин популярности её воспроизведения. Памятник построен на искусственном холме таким образом, что во время половодья кажется плывущим по воде, что очень грамотно вписывается в концепцию праздника Покрова, который в том числе символизирует и защиту от природных явлений. Таким образом, храм является одним из первых примеров пейзажной архитектуры своего времени и акцентирует внимание на важность взаимодействия с природой. Основное смысловое назначение храма — служить празднику Покрова Пресвятой Богородицы, который ввёл сам Андрей Боголюбский. Во всём образе церкви сквозит идея небесного заступничества. Скрамность и компактность объёма свидетельствует о смирении, белый цвет — о чистоте и невинности, резьба на фасаде повествует о княжеском благочестии и защите родины.

Можно проследить некоторые пересечения с западноевропейскими архитектурными традициями через сравнения с религиозными зданиями, например, собором в Модене. Взаимоотношения Андрея Боголюбского с европейскими монархиями и, в частности, со Священной Римской Империей способствовали проникновению элементов романского искусства. Становится очевидна некая мощь в пластике фасада и в пропорциях, но в то же время владими́ро-суздальский храм сохраняет свою отличительную устремлённость ввысь и связь с окружающим ландшафтом. Всё это дополнительно влияет на выделение церкви Покрова на Нерли как особенной жемчужины русского зодчества и делает её узнаваемой для людей разных поколений и национальностей как символ русской архитектуры.

Церковь Покрова на Нерли уже более века занимает важное место в различных аспектах русской культуры. Это уже не просто религиозное здание, а символ, узнаваемость которого поддерживает и вне профессиональных кругов через живопись, кино, марки и иными способами. Образ храма создаёт некий собственный фирменный стиль, который отпечатывается в памяти людей. Во многом это произошло благодаря заслугам и длительному систематическому труду И. Э. Грабаря, который в начале XX века поднял вопрос об исключительной художественной ценности храма и воздвиг его в разряд канонов русской архитектуры. Характеризуя его в своей работе «История русского искусства» (Т. 1, 1909) как «самый совершенный храм, созданный на Руси», он акцентирует внимание на особенностях памятника, которые впоследствии и стали наиболее узнаваемыми отличительными чертами:

уникальные пропорции, вертикальная устремлённость, пластика белокаменной резьбы и интеграция в природный ландшафт. И. Э. Грабарь отмечает сходство с романской архитектурой Европы, но черты, указанные выше, не дают ошибиться в национальной принадлежности стиля. Именно этот ученый ввёл в оборот выражение «поэма в камне», которое потом стало устойчивым эпитетом, описывающим церковь Покрова на Нерли. Дальнейшая работа И. Э. Грабаря заложила основу для государственной охраны памятника, на которой он настаивал в труде 1969 года «О русской архитектуре: исследования, охрана памятников», а также для консервации белокаменной кладки и рельефов как объектов культурного наследия.

Результатом его деятельности стал всплеск массового интереса к памятнику. Уже в начале XX века храм начал появляться в некоторых изданиях, а в советский период вошёл в школьную программу изучения и многие туристические маршруты. Методы И. Э. Грабаря были не только сугубо научными, но и практическими, включающими в себя консервационные работы по предотвращению обрушения фасада, благодаря чему храм сохранился в большей мере и впоследствии вошёл в состав Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Впоследствии многие учёные развивали и дополняли идеи сохранения и популяризации памятника, однако именно идея «совершенного храма», выдвинутая И. Э. Грабарем, стала основополагающей составляющей этого пути.

В XXI веке движение принимает новый оборот, и роль церкви Покрова на Нерли как элемента культурного и архитектурного «бренда» растёт. В исследованиях М. Е. Венгеровой указано, как стилистические особенности храма становятся частью визуального кода «древнерусской идентичности» в условиях современной архитектуры. Это доказывает, что старания И. Э. Грабаря не прошли напрасно, и в XXI веке значимость данного храма обретает новые масштабы, его образ встраивается в систему русской архитектуры, занимая там одно из основополагающих мест.

Популярность оригинального памятника привела к появлению серии реплик в разных странах, воспроизводящих основные объёмно-пространственные и стилистические решения храма с небольшими отклонениями от оригинала. Эти копии сохраняют крестово-купольную схему четырёхстолпного четверика с тремя полукруглыми апсидами, вертикальную динамику и семантику небесного покровительства, но адаптируют их под современные возможности строительства и материалы.

Первая по хронологии реплика церкви Покрова на Нерли была возведена по проекту архитектора Мариана Перетятковича (1872–1916) в Санкт-Петербурге. Известная, как церковь Спаса на Водах, она была возведена как мемориальный храм в честь моряков Российского флота, погибших в сражениях Русско-Японской войны 1904–1905. Она располагалась в конце Английской набережной, у Ново-Адмиралтейских верфей, на которых были построены многие из кораблей, затонувших в боях с японцами. При создании этого храма М. Перетяткович так же использовал детали других памятников Владимиро-Суздальской архитектуры: Димитриевского собора во Владимире и Собора Рождества Богородицы в Суздале. В 1932 году храм был закрыт и взорван.

Одной из наиболее точных реплик является храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в деревне Лызлово (Рузский городской округ, Московская область). Архитектором церкви стала З. И. Подымова, а строительство велось в 2002–2014 гг. Храм выполнен в технике белокаменной кладки из тёсаного известняка, резьба фасадов (львы, грифоны, растительный орнамент) воспроизведена с высокой точностью. Остальные элементы постройки также старательно копируют оригинал. Основные отличия кроются в современной гидроизоляции и отсутствии галерей, о наличии которых у церкви Покрова на Нерли также ведутся споры.

Третья реплика — Церковь Покрова на Колпи на территории подворья Троице-Сергиевой лавры над рекой Колпь (деревня Матвеевка, Селивановский район Владимирской области). Строительство отличалось длительностью в 13 лет, с 2001 г. Храм кирпичный, но фасады и объёмно-пространственные решения повторены со скрупулёзной точностью.

Четвертая копия — это храм Святителя Николая при Военной академии РВСН имени Петра Великого в Балашихе (Московская область), открытый в 2006 г. Храм сохраняет пропорции, но уменьшен в размере до $\frac{3}{4}$ оригинала. Имеет отличия в фасадах, которые в данном случае дополняются трёхлопастными завершениями, более близкими к новгородской школе. Здесь исторический канон встречается с местными традициями и адаптируется к реалиям современности.

Пятая реплика расположена в Краснодарском крае. Это Свято-Владимирский храм на хуторе Октябрьский (Аргатов) Усть-Лабинского района, освящённый в 2016 г. Белый камень добыт из Инкерманского карьера (Крым). Объёмно-пространственные решения реплики идентичны историческому варианту. Интересны интерьеры церкви: росписи в древнерусском стиле выполнялись новгородскими мастерами, убранство дополняется византийской утварью. Храм является частью проекта «Золотое кольцо Усть-Лабинска».

Шестая реплика — храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Мармыжи (Советский район Курской области), строительство которого велось 12 лет (с 1994 г.) по проекту архитектора Вячеслава Клыкова. Архитектор стремился воссоздать храм в подлинном виде, не привнося современных заимствований и местных культурных контекстов в строительство.

Седьмая копия, в отличие от всех предыдущих, расположена не в России, а в Австрии. Речь идёт о храме Архистратига Михаила в Ла-ан-дер-Тайя, возведённом в 2014–2018 годах. Полностью повторяя пропорции оригинала, реплика тем не менее выполнена в размере $\frac{3}{4}$ от церкви Покрова на Нерли. Необычное месторасположение обусловлено братской могилой советских воинов, находящейся рядом. Эта реплика подчёркивает статус оригинального памятника как всемирного наследия, а не только важной составляющей культуры одной страны.

Восьмая реплика, утраченная в настоящее время, называется церковь Спаса на Водах в Санкт-Петербурге (1910–1911 гг.). Была разрушена в 1932 г., сейчас на её месте стоит памятная часовня. Этот храм был одним из ранних повторений XX в. с достаточно точным воспроизведением оригинальных решений памятника.

Резюмируя схожесть и отличия оригинала и его репродукций, можно выделить, что все копии сохраняют пропорции, пластику фасадов и аркатурно-колончатый пояс на консолях в виде масок и звериных голов. Остаётся явной семантика княжеской власти и божественного покровительства. Закономерные отклонения обусловлены необходимыми факторами. Оригинальный материал — белый известняк — повторён лишь в четырёх из шести существующих копий, тогда как церкви в Колпе и Мармыжах выполнены из кирпича с белокаменной облицовкой. Реплики, расположенные в Балашихе и Ла-ан-дер-Тайя, отличаются размером в $\frac{3}{4}$, что сохраняет золотое сечение в пропорциях, но уменьшает эффект монументальности постройки. Наибольшее отличие представляет собой ландшафтная интеграция и сохранение связи с водой, не представленная ни в одной из копий, за исключением храма в Колпи, что кардинально меняет восприятие всего образа. Отклонения в решениях фасадов заметны в храме в Балашихе, имеющем новгородские влияния, и в Мармыжах, отличающихся упрощённой резьбой.

Несмотря на небольшие отличия, все копии сохраняют основополагающие решения церкви Покрова на Нерли, стремятся к точному повторению пропорций, фасадов и стилистических решений. Они отдают дань уважения существующей традиции, деликатно добавляя в неё возможности современного строительства. Данные реплики работают как храмы, музеи и мемориалы и продолжают дело популяризации наследия владими́ро-суздальского зодчества.

Копирование церкви Покрова на Нерли в XX–XXI вв. обусловлено целым рядом взаимосвязанных друг с другом причин. Желание копировать «совершенный храм» возникло под влиянием деятельности Грабаря, окончательно утвердившего памятник как естественный и неотъемлемый элемент русского творчества. Позднее, в постсоветский период выяснилось, что православные традиции тре-

буют грамотного подхода для возрождения, поиски основополагающих идей также вывели исследователей на церковь покровы на Нерли. Иногда реплики приобретали дополнительный смысл, не присущий оригиналу. Так произошло с храмами в Балашихе и Ла-ан-дер-Тайя, где из-за исторического контекста на церкви был возложен мемориальный смысл. Такой подход внедрял преемственность поколений, а также выступал методом сохранения русской культуры. Интересный и необычный смысл был вложен в более современные реплики, которые также несут в себе экономическую выгоду. В местах, совершенно исконно не связанных с русской историей, строились реплики для формирования русской культуры и ее узнаваемого образа в уже сложившемся пространстве. Нельзя также забывать о более практичной стороне копирования, когда оно появлялось из соображений удобства и потребности в уже привычном для глаза и узнаваемом храме, который органично впишется в существующую застройку и будет олицетворять собой православную традицию.

Создание реплик в современной архитектуре является важной частью продвижения культуры. Оно не просто тиражирует существующие решения, но дает понять, как в совершенно новых условиях можно применить опыт средневекового строительства. Более того, через реплики храмов сохраняется и передается память целых поколений с традициями и культурой древней Руси. Сочетание современных методов строительства с старинными каноничными приемами дает новый глубокий вектор развития религиозной архитектуры, которая сохраняет важные каноничные идеи, но при этом легко адаптируется к изменениям. Именно это оставляет владими́ро-суздальское зодчество актуальным на протяжении многих веков с годами лишь преумножая его значимость.

Важной темой для изучения остается возможность дальнейшего копирования церкви Покрова на Нерли и рассмотрение сценариев такого тиражирования. Учитывая, что средневековые мотивы уже много лет остаются источником вдохновения для современных архитекторов, стоит предположить, что и дальше они будут давать почву для заимствования элементов древнерусской культуры, но, вероятно, не через прямое дублирование существующих построек, а при помощи внедрения отдельных элементов и принципов в строительство современных зданий. Это позволит избежать проблемы искажения оригинального смысла произведений древней Руси, но при этом оставить деликатное напоминание о ней в современной архитектуре. Существующие подробные копии, разобранные выше, станут основой для масштабирования эффекта воспроизведения в новых объемах. Прогнозируется появление подобных храмов в регионах с потребностью в утверждении традиций русской школы, таких как Сибирь и Дальний Восток. Будут взяты в оборот и поддерживаемы идеи связи с ландшафтом и водной стихией, эффект «плывущего храма» найдёт своё отражение в фигуральном и буквальном смыслах, особенно на территориях, подверженных подтоплению. Для тиражирования будут применяться современные стойкие материалы, позволяющие на более длительный срок закрепить идею в камне. В общем и целом, копирование будет набирать обороты, и грамотное изучение оригинала и существующих копий поможет не ошибиться с подлинной семантикой владими́ро-суздальского храма и сохранить её для будущих поколений. Церковь Покрова на Нерли останется эталоном для традиций русской религиозной архитектуры, которая будет идти в ногу со временем, но не искажать своего истинного смысла.

Вывод

Церковь Покрова на Нерли представляет собой уникальный пример храма с многократным воспроизведением в архитектуре XX–XXI веков. За последние два десятилетия создано не менее семи точных или адаптированных копий, каждая из которых стремилась сохранить оригинальный замысел и минимизировать изменения, которые были вызваны конструктивными, культурными и иными требованиями эпохи. Реплики имеют принципиальное значение для современной архитектуры: они сохраняют

и преумножают традиции культуры и строительства древней Руси, транслируют идеи национальной идентичности и общности людей, создают новый и чёткий архетип храма на основе канона. Копирование отвечает запросам общества в постоянстве и стабильности, в доступе к памяти предков и потому было и остаётся востребованным. Церковь Покрова на Нерли больше не просто памятник XII века — она живой символ русской культуры, её философии и общности, и именно через реплики поддерживается связь с истоками архитектурной традиции, которую необходимо и дальше пронести через века.

Библиографический список

1. *Афанасьев К. Н.* Были галереи или нет? О прошлом храма Покрова на Нерли // *Архитектура СССР*. Москва. 1983. № 6. С. 51 – 53.
2. *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV веков: в 2 т. // Т. 1. Москва: Изд-во АН СССР. 1961. 558 с.
3. *Заграевский С. В.* К вопросу о реконструкции и датировке церкви Покрова на Нерли // *Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника*. Москва: Алев-В. 2008. С. 129 – 146.
4. *Заграевский С. В.* Первоначальный вид церкви Покрова и Покровского монастыря на Нерли. Опыт графической реконструкции // *Материалы XXIII межрегиональной краеведческой конференции* (13 апреля 2018 г.). Владимир. 2018. С. 224 – 235.
5. *Плугин В. А.* Храм Покрова на Нерли: Архитектура и скульптура церкви Покрова Богоматери XII века: Альбом. Ленинград: Аврора. 1970. 40 с.
6. *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. Санкт-Петербург: Стройиздат. С.-Петербургское отделение. 1993. 288 с.
7. *Раппопорт П. А.* Еще раз о галереях церкви Покрова на Нерли // *Архитектура СССР*. Москва. 1984. № 1. С. 106.
8. *Тимофеева Т. П.* Церковь Покрова на Нерли. Москва: Сев. паломник. 2003. 128 с.
9. *Рзянин М. И.* Покров на Нерли (XII век). Москва: Академия архитектуры СССР. 1941. 34 с.
10. *Седов В. В.* Церковь Покрова на Нерли и собор в Модене // *Вестник РАН*. Москва. 2019. С. 45 – 56.
11. *Новаковская-Бухман С. М.* Скульптура церкви Покрова на Нерли // *Памяти Андрея Боголюбского*. Москва. 2003. С. 87 – 102.
12. *Грабарь И. Э.* О русской архитектуре: Исследования, охрана памятников. Москва: Наука. 1969. 428 с.
13. *Воронин Н. Н.* Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польской: Книга-спутник по древним городам Владимирской земли. Москва: Искусство. 1967. 160 с.
14. *Солнцев Н. И.* К вопросу о датировке и символике Церкви Покрова Богородицы на Нерли // *История и археология*. Москва. 2023. С. 112 – 125.
15. *Заграевский С. В.* К вопросу о длине, очертаниях и внешнем виде домонгольских укреплений Владимира. Москва: Алев-В. 2010. 45 с.
16. *Заграевский С. В.* Вопросы ранней истории Покровского монастыря на Нерли. Москва: Алев-В. 2009. 32 с.
17. *Плугин В. А.* Храм Покрова на Нерли. Архитектура и скульптура церкви Покрова Богоматери XII века. Ленинград: Аврора. 1969. 40 с.

18. Артлебен Н. А. Древние памятники Владимирской губернии. Владимир: Губернская типография. 1859. 56 с.
19. Мельник Н. Д. ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА» И. Э. ГРАБАРЯ. Москва: Наука. 2020. С. 150 – 165.
20. Грабарь И. Э. История русского искусства. Т. 1. Архитектура. Москва: Кнебель. 1909. 481 с.
21. Тимофеева Т. П., Новаковская-Бухман С. М. Церковь Покрова на Нерли. Москва: Алев-В. 2002. 120 с.
22. Артлебен Н. А. Отчет о осмотре и реставрации церкви Покрова на Нерли. Владимир: Епархиальное управление. 1858. 24 с.
23. Артлебен Н. А., Тихонравов К. Н. Древности Суздальско-Владимирской области, сохранившиеся в памятниках зодчества, в пределах Владимирской губернии. Владимир. 1880.
24. Balunienka I. I. Orthodox Christian Identity and Contemporary Belarusian Church Architecture (Сравнение с N. Dyatko in the design of St. Euphrosyne (1996, Minsk)) // Center for the Belarusian culture, language and literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus. 2013. С. 61.
25. Венгерова М. Е. Брендинг в архитектуре: христианские церкви Древней Руси, индуистские храмы Индии и офисы компаний XXI века // Высшая школа дизайна окружающей среды Московский архитектурный институт (Государственная академия). Москва, Россия. 2019. С. 70.
26. Заграевский С. В. К вопросу о реконструкции и датировке церкви Покрова на Нерли // Материалы областной краеведческой конференции. Владимир. 2007. С. 3 – 12.
27. Brumfield W. C. The Cathedral of St. Demetrius in Vladimir: Sources, Form and Documentation // Tulane University. New Orleans. 2017.
28. Сандомирская И. Катастрофа, реставрация и kunstwollen: Игорь Грабарь, культурное наследие и советское переосмысление прошлого // Школа культуры и образования, философия. Университет Сёдертёрн, Центр балтийских и восточноевропейских исследований (СБЕЕС). 2015.
29. Андрей Боголюбский (1110 – 1174). Житие.
30. Труфанова И. В. Архитектурное наследие России: исследования, восстановление первоначального вида памятников архитектуры Владимирской области: Учебное пособие. Владимир: ВлГУ. 2012.
31. Лавренова О. А. Art and Landscape: Modes of Interaction. 2025.
32. Смирнов С. Н. Храм-памятник морякам, погибших в войну с Японией в 1904–1905 гг., Петроград: Комитет по сооружению храма 1915.
33. У церкви Покрова на Нерли появился храм-копия в Краснодарском крае // Православный журнал «Фома». 28 июля 2016.
34. В Балашихе построен храм — копия знаменитой церкви Покрова-на-Нерли // Православие.Ru. 20 июня 2006.
35. Храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Лызлово // Азбука веры. 2024.
36. Церковь Покрова на Нерли // Википедия. (дата обращения: 23.03.2026)
37. Храм-новодел — копия знаменитой церкви Покрова на Нерли // LiveJournal. 2018.
38. Покрова на Нерли «клонировали» на Кубани // zebra-tv.ru. 2016.
39. Церковь Покрова на Колпи // dzen.ru.
40. В Боголюбове построили снежную мини-копию храма Покрова на Нерли // Ключ.Медиа. 11 февраля 2026.

41. Все объекты культурного наследия ЮНЕСКО в России // Russia Discovery. 5 июня 2025.
42. Горожане и дизайнеры не поняли владимирского льва // zebra-tv.ru. 20 августа 2023.
43. Church of the Intercession on the Nerl // English Wikipedia. (дата обращения: 23.03.2026)

THE CHURCH OF THE INTERCESSION ON THE NERL AND ITS REPRODUCTION IN THE ARCHITECTURE OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

G. S. Kravtsova
A. G. Gvozdik

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

Abstract

The article examines the Church of the Intercession on the Nerl in the Vladimir region, as well as its influence on religious buildings of the 20th and 21st centuries, and the role of the architectural and semantic features of this monument that led to its reproduction. The phenomenon of the continuity of architectural traditions is analyzed: how medieval prototypes are integrated into modern buildings, preserving their significance and integrity, and how churches continue to be built in the 20th and 21st centuries with direct and indirect borrowings from the architecture of the church in question. Specific examples of replicas and borrowings are being studied: the Church of the Life-Giving Spring of the Mother of God in the village of Lyzlovo, the Church of the Intercession on Kolpi on the territory of the Trinity-Sergius Lavra's compound above the Kolpi River, the Church of St. Nicholas at the Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces in Balashikha, the St. Vladimir Church in the village of Oktyabrsky in Argatovo, the Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos in the village of Marmyzh, the Church of the Archangel Michael in La-an-der-Taya, and the Church of the Savior on the Waters in St. Petersburg. The article describes the significance of the church in question as an important element in the interaction between traditional architecture and new trends, which has led to the emergence of a new style in temple art. The article also explores the issue of copying a work of art and preserving its authenticity. It raises the question of the boundary between the spread of popularity for this church and the unjustified borrowing that leads to the loss of original meaning and arbitrary interpretation in reproduction. The article focuses on a comprehensive analysis of the Church of the Intercession on the Nerl River, comparing it with similar structures from a theoretical and historical perspective in different time periods.

The Keywords

*Church of the Intercession
on the Nerl River, I. E. Grabar,
replicas of the church.*

Date of receipt in edition

19.08.2026

Date of acceptance for printing

06.09.2026

Ссылка для цитирования:

Г. С. Кравцова, А. Г. Гвоздик. Церковь Покрова на Нерли и ее воспроизведение в архитектуре XX–XXI веков. — Системные технологии. — 2026. — № 3 (60). — С. 167–176.